

Яблоня Довженко

В НОЯБРЕ 1927 года я был призван в ряды Красной Армии отбывать действительную военную службу... Направили меня в 133-й стрелковый Бессарабский полк 45-й стрелковой Краснознаменной дивизии, который располагался тогда в Киеве на улице, носящей теперь имя Александра Пархоменко. Но лишь зиму я овладевал военной премудростью. Пришла весна, переехали мы в летние лагеря, и на этом почти прекратилась моя военная учеба. Узнав, что я работал актером в театре, помремем в кино, командование полка использовало меня в культпросветработе. Особенно пришлось поработать, когда полк весной 1928 года отмечал день своего рождения — годовщину Татарбунарского восстания.

Получилось довольно интересное театрализованное зрелище. Особенно впечатляла конница, которая с саблями наголо преследовала «врага», а также рукопашный бой пехотных подразделений, залпы артиллерии (разумеется, холостыми снарядами). И вот финал: «победители» с оружием в руках шагают мимо трибуны, а на ней стоит, приветствуя их, сам прославленный командир И. Якир.

Когда парад окончился, Якир пожал нам руки:

— Молодцы, хлопцы! Спасибо! — и приказал дать отпуск на целых три дня.

Не успев я вернуться в казарму, как меня сразу же вызвал комиссар полка. Захожу, осматриваюсь, вижу: у окна стоит знакомый администратор Одесской кинофабрики.

— Так вот, — промолвил комиссар, — товарищи просят отпустить вас на некоторое время, помочь Александру Довженко в съемках натурды для фильма «Арсенал». Согласны?

— Конечно, с радостью! — отвечаю немного растерянно.

— А еще просят направить для съемок два батальона солдат.

Командование разрешило отпустить меня, выделило два батальона красноармейцев и технику для съемок эпизода «Эшелон демобилизованных русских солдат возвращается с фронта».

...Идет товарный состав. В вагонах, а чаще — на открытых платформах сидят демобилизованные солдаты. Кое-кто спит, кое-кто разговаривает, кто-то играет на гармошке... Вдруг поезд сильно вздрагивает, останавливается. Это гайдамаки что-то подождали под рельсы, окружили безоружных солдат и грабят: срывают одежду, сапоги, забирают еду.

Нужно было снять еще один, но очень важный эпизод: у вагона стоит раздетый молодой солдат, а с нагайкой возле него — гайдамака, держит бедного солдата за грудь и кричит во все горло:

— Триста лет мучил меня!
Поворачивает солдат голову к нему и переспрашивает:
— Это... я-то?..

Александр Петрович Довженко присматривался к каждому красноармейцу, переодетому в гайдамацкую одежду или в форму солдат царской армии. Парикмахеры наклеили кому усы, кому бороду. Александр Петрович ходил среди них, искал... И нашел-таки!

Так просто, ласково сказал молодой боец: «Это я-то?..», что А. П. Довженко подошел и крепко обнял его, а мы все зааплодировали. Дублей не было: оператор Д. Демущий, как всегда, прекрасно снял этот эпизод с первого раза.

Почти две недели ездили мы

«Рассказы о современниках» — под таким названием в Киеве, в издательстве «Мистецтво», вышла в свет на украинском языке книга воспоминаний старшего деятеля украинской советской культуры кинорежиссера Олеса Филимоновича Швачко. Его юность совпала с порой Великого Октября. В 1919-м он, восемнадцатилетний сын сельского маляра, начал работать в молодом театре, руководимом Лесем Курбасом. С крошечных ролей начал, зато какие были партнеры и наставники: В. Василько, И. Марьяненко, А. Бучма!

С 1925 года — вот уже почти шесть десятилетий судьба Олеса Филимоновича Швачко неотделима от украинского советского кинематографа. Им поставлены фильмы, завоевавшие признание широкого зрителя: «Земля» по повести О. Кобылянской и «Кровавый рассвет» по повести М. Коцюбинского «Фата моргана».

В 78 странах демонстрировался фильм доджженковцев «Ракеты не должны взлететь». О. Швачко снял его по повестям П. Загребельного «Европа, Запад» и «Европа, 45», утверждающим народный подвиг в годы Великой Отечественной. Той же теме посвящены фильмы О. Швачко «Вдали от Родины», «Нина». Последний создан режиссером в содружестве с Сергеем Сергеевичем Смирновым.

Среди тех, с кем долгое время был рядом Олес Швачко, Александр Петрович Довженко, которому в этом году исполнилось бы 90 лет. Предлагаем читателям отрывки из новой книги.

на станцию Белячи. Как-то так получалось, что, пока едем, готовимся к съемке, солнце светит. А когда все готово и можно снимать, солнце прячется за большие темные тучи. Нужно ждать... Александр Петрович отправлялся тогда на пригорок, выбирал удобное место и садился на траву, по-турецки поджав ноги. А красноармейцы, увидев режиссера в такой позе, спешили к нему и начинали просить:

— Расскажите что-нибудь!..

Довженко усмехнется, бывало, и начнет рассказывать. И как! Все слушают, затаяв дыхание, или смеются, да так, что это катится по лесу. О чем только не рассказывал Александр Петрович! А чаще всего, припоминая, о своем детстве, о земле, о крестьянах-тружениках, которых очень любил, о матери, об отце, особенно проникновенно — о деде с бородой... как у бога. Он рассказывал, собственно, обо всем том, о чем позднее написал в повести «Зачарованная Десна».

Совсем иным был Александр Петрович во время съемок. Из добродушного рассказчика он превращался в серьезного, даже сурового, требовательного ко всем — ассистентам, помрежам, актерам и особенно администраторам. Александр Петрович никогда на шел на компромиссы, часто повторял: «Искусство не терпит компромиссов». Не такого коня привели — не серого в яблоках, а черного! — съемка отменялась, пока не находили именно такого, как было задумано.

Почти все лето по разрешению командования я помогал съемочной группе «Арсенал», особенно ассистентам режиссера Л. Бодик и А. Каплеру. Тому самому А. Каплеру, который в конце тридцатых годов написал сценарий «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», а потом Михаила Ромм снял по ним прекрасные фильмы о вождь революции.

А покамест Люся Каплер — так он в шутку себя называл, когда знакомился, работая ассистентом режиссера, — набирался опыта у А. П. Довженко.

Вспоминается еще один эпизод съемок огромной массовки на Софиевской площади (теперь площадь Богдана Хмельницкого). Тогда громкоговорителей не было, руководил массовкой с помощью рупора, но не все слышали, так как участников было около тысячи. Условно разделили массовку на четыре группы. Переодетые ассистенты режиссера и помреж что было силы кричали, передавая остальным команды режиссера. Я тоже был одним из «крикунов». Так снимали общие планы...

Незабываемое впечатление оставила работа над эпизодом, в котором кайзеровский солдат сходит с ума от «веселящего» газа. Решили пригласить на эту совсем маленькую, но драматическую роль А. М. Бучму. Сомневались, согласится ли он — Бучма сразу же согласился.

Жили все члены съемочной группы в отеле «Палас» (ныне «Украина»). Иногда после окончания съемок возвращались в одной машине с Александром Петровичем. Утомленные работой, все молчали, отдыхали. Но Довженко не мог спокойно сидеть и молчать! Особенно, когда ехали через базар. Там допоздна слонялись спекулянты, что-то перепродавали, ссорились, пьянствовали...

— И это в самом центре города! Позор! — с возмущением говорил Довженко. — Сорудить бы на этой площади озеро, посадить вербы, да чтобы по воде плавали белые лебеди. Обязательно белые. Ведь тут протекала старинная речка Лыбедь. Вот было бы красиво! Осточертела эта проклятая толкучка. Пойду в горсовет, буду добиваться, чтобы поскорее ликвидировали этот постыдный базар!

И Александр Петрович ходил, доказывал. После Великой Отечественной войны эту действительно позорную толкучку ликвидировали, теперь здесь одна из красивейших площадей столицы Украины.

В то время строительство Киевской киностудии ВУФКУ было еще не завершено, но главный съемочный павильон — большой, как мы его называли, — был возведен. И еще один корпус, где теперь пех обработки пленки, столбная и механическая мастерские, электроподстанция. Начинали строить и административный корпус. Вся территория была извезжена телегами, заросла бурьяном. Но уже тогда Александр Петрович мечтал посадить фруктовый сад, декоративные деревья, цветы.

— Вот закончу «Арсенал», перееду в Киев, возьмусь за это. Ведь кинофабрика — это фабрика искусства, все вокруг должно быть красиво, должно вдохновлять на творчество, — говорил Александр Петрович. — Была б моя воля, я бы всю землю засадил цветущими садами.

В начале сентября группа закончила съемки в Киеве, все поехали в Одессу, а я вернулся в свой полк. Но ненадолго: в октябре нас демобилизовали...

6 ноября 1928 года, накануне одиннадцатой годовщины Великого Октября, я начал работать на Киевской киностудии ВУФКУ, впоследствии пере-

именованной в «Украинфильм», а с 1957 года — в Киевскую киностудию имени А. П. Довженко. С тех пор и работаю на киностудии — до сегодняшнего дня...

ПЕРВЫЕ шаги коллективизации сельского хозяйства. Острая борьба шла на селе с кулаками, стоявшими насмерть за землю. Никто не мог оставаться в стороне от этой жестокой борьбы.

Не стоял, конечно, в стороне и Александр Петрович Довженко, уже переехавший из Одессы на Киевскую киностудию. С каким увлечением, энергией он работал над сценарием кинофильма «Земля»! Иногда читал отрывки, чаще рассказывал свои замыслы друзьям Ю. Яновскому, Н. Бажану, советовался с ними, спорил, вновь работал ночами... За короткое время сценарий был окончательно завершён, и съемки начались. Александру Петровичу Довженко помогали уже опытные ассистенты Л. Бодик и Ю. Солнцева.

Я тоже загорелся желанием средствами кино помочь тем колхозникам поскорее овладеть хотя бы минимальными агрономическими знаниями. Снял четыре «культурфильма»...

...Мы снимали свои «культурфильмы» в только что организованных колхозах Шиняцкого района на Полтавщине. А неподалеку, в селе Ярьески того же района, работал над созданием фильма «Земля» А. П. Довженко. В свободное время мы всей своей небольшой киностудией ездили в Ярьески посмотреть, как снимается новый фильм.

Как дружно, настойчиво работали все — и актеры, и съемочная группа, и колхозники. Да работать иначе и невозможно было, сам А. П. Довженко, как я уже упоминал, всего себя отдавал съемкам каждого эпизода. Как радостно встречали крестьяне первый трактор, который вел смелый парень, комсомолец Василь — С. Свашенко! Ради великой цели, во имя новой прекрасной жизни умирает Василь от кулацкой пули...

...Пришла весна 1930 года. Растаял снег, пригрело солнце. Александр Петрович дальше не мог смотреть на строительный мусор, все еще загромождавший территорию кинофабрики.

— Са! Фруктовый сад! — сказал он.

И начал действовать. Весь коллектив кинофабрики вышел убирать, копать. Привезли хорошие саженцы — яблони, груши, черешни — кажется, из села Ярьески. Каждый день после работы все трудились допоздна в будущем саду. Александр Петрович рассказывал и показывал, что нужно делать, сам копал ямы, разгребал граблями землю.

До сих пор растет яблоня, посаженная Александром Довженко. Теперь ей пятьдесят лет, но она и сейчас дарит людям вкусные яблоки. Я ухаживаю за этим деревом, осенью каждый год обкапываю, а весной выпальваю бурьян, распушиваю граблями землю. Идем на киностудию мимо сада, то укрытого снегом, то весной, когда он щедро цветет, или летом, когда ветки гнутся от плодов. И всегда с благодарностью и великим уважением вспоминаем нашего дорогого «садовника» — Александра Петровича Довженко...

Перевод с украинского
Л. ВИРИНОЙ.